

Леонид ИВАНОВ

Россыпь памятных дней

Уроки от Лыкасовой

В Тюмень я приехал из Череповца, где возглавлял редакцию информации местного телевидения. Структура Вологодского телерадиокомитета была тогда построена так, что областное телевидение находилось в Череповце, а областное радио – в Вологде. Редактор городского радио Коля Рассохин отправлял в Вологду репортажи, а мы, телевизионщики, ежедневно обменивались с коллегами устной информацией. И все. Поэтому опыта радиной работы у меня не было никакого, хотя магнитофон «Репортер» тогда всем телевизионщикам тоже был хорошо знаком, ведь именно на него, подключаемого к кинокамере, записывались синхроны.

А в тюменской редакции информации, хоть и было деление на радио- и тележурналистов, существовало оно больше условно, поскольку из командировок телевизионщики обязательно должны были привозить и репортажи для радионовостей.

Первые пару месяцев я собственных материалов практически не делал. Во-первых, потому что мой

предшественник Генрих Иванович Мингалев предпочитал «оседлый» образ жизни, а потому и мои попытки вырваться из кабинета на съемки руководством поначалу не приветствовались. Во-вторых, надо было освоиться в новых условиях, ибо все эти тысячи метров проходки и миллионы тонн добытой нефти для меня, до сих пор больше оперировавшего миллионами тонн выплавленной стали и тысячами тонн проката, были понятиями более чем абстрактными. Да и текущей работы хватало с лихвой.

Но все же настал день моей первой вылазки. Старший редактор информационных радиопрограмм Светлана Севрюгина уже на пороге вручила мне свой магнитофон и попросила обязательно сделать репортаж для утренних новостей, не забыв записать отдельно производственные шумы. Это только Миша Коллегов, практически единственный на то время журналист нашей редакции, поставляя материалы для радио «Маяк», начитки делал прямо на месте. Остальные журналисты тексты писали в кабинете, начитывали их

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

М

МАКСИМОВ

Андрей Николаевич

(05.07.1965, г. Оренбург).

Окончил Смоленское высшее инженерное училище (1987).

В 1987–1991 гг. – служба в Вооруженных силах СССР, в 1992–1996 гг. – главный инженер телерадиокомпании ТТТ «Паралакс», в 1996–1997 гг. – генеральный директор ЗАО «Русская компания», в 1997–2000 гг. – генеральный директор ГУП ТО «Тюменский региональный телекоммуникационный центр», с 2000 г. – генеральный директор ЗАО «Русская компания», с 2014 г. по н. вр. – одновременно генеральный директор ООО «Радио 7».

МАЛЫГИН

Михаил Гелиевич

(1965, г. Челябинск).

Окончил Горьковский институт иностранных языков.

Работал за рубежом, на Дальнем Востоке, в Тюмени в телекомпании «Паралакс» переводчиком с немецкого языка; коммерческим директором на телеканале СТС.

В 2001 г. – генеральный директор «Паралакса». В 2006 г. – один из создателей радио-

в студии, а звукорежиссеры накладывали потом производственные шумы, создавая эффект присутствия на месте события.

Я лихо прочитал написанные и завизированные в ЛИТО авторские слова репортажа, произнес текст четко, с выражением, совсем как заученные дома стихи для урока литературы. Вижу через стекло, как улыбается звукорежиссер Римма Ивановна Лыкасова. Чувствую – что-то не так. Просит меня прочитать текст еще раз, потом еще... Когда было сделано дублей пять или шесть, советует не с выражением читать, а рассказывать. Например, представлять, что говорю это в обычной обстановке ей или кому-то из домашних. Чтобы это был естественный рассказ, а не попытка художественного чтения.

Потом, когда я уже знал, что хочет от меня звукорежиссер, и делал, как мне казалось, все в соответствии с этими требованиями, Римма Ивановна все равно заставляла делать два-три дубля. До тех пор, пока были хоть какие-то огрехи, с которыми она не могла согласиться. В том числе и характерное для Вологодчины оканье, которое у меня нет-нет да проскакивало. Но и я, и мои коллеги понимали, что требования эти справедливы и

направлены на высокое качество вещания.

Бывали, правда, и недовольства. Заместитель председателя Комитета по телевидению Анатолий Туринцев, не терпевший ни малейшей фальши и особенно строго радевший за качество вещания, не разрешал Жене Быбину начитывать сюжеты для «Тюменского меридиана» из-за того, что тот произносил «механизмь», «Заря коммунизма» и т.д. Из радиостудии Женя выходил со струйками пота на лице, потому что Римма Ивановна всякий раз, как только он произносил свое мягкое «зь», останавливала запись и заставляла наговаривать текст заново. Женя роптал: «Да я всю жизнь так говорю, как мне в сорок лет переучиваться?!» Но постепенно и он переучивался. В

студии говорил, как надо, а в быту так и продолжал наслаждаться своим произношением «коммунизма» с мягким знаком.

Достоверно

Сегодня много говорят о цензуре советской поры. Причем очень активно эту тему обсуждают те, кто знает про цензуру только понаслышке, потому что работать начали уже после того, как ее отменили. Не знаю, может быть, с цензурой серьезные проблемы были в большой литературе или в театрах при подборе репертуара, да и то не столько с этим контролирующим органом, сколько с художественными советами. В информационном вещании на телевидении и радио у меня, как главного редактора, проблем с ЛИТО не возникало. Тогда для местных СМИ существовали ограничения, когда об эпидемиях, стихийных бедствиях или техногенных авариях с человеческими жертвами можно было сообщать только после публикации этих сведений в центральной печати. Но поскольку в то время не было нынешней погони за сенсациями и «чернухой», мы от таких ограничений не очень-то и страдали.

Другое дело, что внутри каждого из нас был еще свой редактор. И потому каждый ограничивал себя и темати-

чески, и подбором фактов. Была такая перестраховка – мол, все равно это кто-то вычеркнет.

Когда я только начал работать в Тюмени, заместителем председателя Комитета по радио был Валентин Иванович Чуванов. Выпускник Уральского государственного университета, он был автором нескольких пьес, литературных сценариев, по которым ставили телеспектакли, в кругу коллег считался разносторонне эрудированным журналистом, под его руководством создавались литературно-художественные и музыкальные программы, передачи для молодежи. В то же время он внимательно следил за происходившими в области событиями в экономической, социальной и партийной жизни. Казалось, был в курсе всего и вся. И иногда из-за этой его всеядности происходили у меня с ним конфликты.

Приносишь ему на подпись микрофонную папку с вечерним или утренним выпуском новостей, он очень внимательно читает каждую информацию, уже готовые радиорепортажи, ставит на полях некоторых страниц знак вопроса или галочку. Обычно этот ритуал длился довольно долго, поэтому я отдавал папки и уходил в свой кабинет заниматься текущими делами. Потом

Валентин Григорьевич звонил и просил зайти.

И вот тут начиналось. Он перелистывал страницы, отыскивая свои пометки, и приступал к допросу.

«Вот тут говорится... – водил он карандашом по строчкам. – А я этого не знаю». Огромного терпения стоило мне давать дополнительную информацию, просвещая вездливого начальника, рдеющего за исключительную достоверность сообщаемых слушателям сведений. Нередко на помощь приходилось звать старшего редактора радио Светлану Севрюгину. Бывало, что и вдвоем нам не удавалось убедить Чуванова, и тогда он просто изымал информацию из папки, даже если она была очень интересной.

«Раз я этого не знаю, это не должно идти в эфир и вводить слушателей в заблуждение». Таким был его приговор всему, что так или иначе выходило за рамки его широчайшей эрудиции.

Обратная сторона романтики

Каждый год в редакции были практиканты. То ли нам просто везло на студентов, то ли в университете тогда требования к практике были жестче, но работали ребята наравне со штатными сотрудниками. А иногда даже более старательно.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

станции собственного программирования на частоте 105,6 FM («Диполь FM»). В 2011 г. – генеральный директор «Радио Победы» и генеральный директор рекламного агентства «Алькасар». С 2013 по 2014 гг. – генеральный директор «Радио 7». Автор и участник создания холдинга радиостанций: «Радио 7», «Радио Победы», «Комсомольская правда», «Радио Дача», «Love radio», «Ребьячья республика».

МАЛЫШЕВ

Анатолий Дмитриевич

(08.10.1926, с. Сапожино Оренбургской области).

Окончил Московский литературный институт (1963), Всесоюзный институт повышения квалификации Гостелерадио СССР (1982).

В комитете по ТВ и РВ Тюменского облисполкома с 1964 г.: редактор, ст. редактор литературно-драматических передач (1967), ст. редактор литературно-музыкальной редакции РВ (1985), ст. редактор радио (1986).

Автор литературных передач «На рабочем столе писателя», радиоспектаклей, радиорецензий на театральные постановки областного театра. Участник Всесоюзных творческих конференций писателей, Всероссийского семинара драматургов.

«Отличник ТВ и РВ» (1983), награжден Почетными грамотами облисполкома (1970) и Госкомитета СССР (1972).

Одной из таких очень ответственных оказалась и третьекурсница Зина Войтович. Девушка каждое утро просила дать ей задание или предлагала темы сама, брала у кого-нибудь свободный магнитофон и бежала делать очередной репортаж. А когда я с оператором собрался на пару дней в Заводоуковск, где вечером надо было прочитать лекцию по линии общества «Знание», Зина напросилась с нами. На месте в райкоме ей предложили съездить в Падун. Туда как раз шла райкомовская машина.

Девушка оперативно сделала два репортажа и, чтобы не ждать райкомовских, села в попутную машину – вернуться в Заводоуковск. По дороге водитель, молодой мужчина, вдруг воспылал к юной корреспондентке страстью. Свернул на обочину и стал распускать руки, пытаясь увлечь ее на расположенный за спинками сидений спальник. А та бережно держала на коленях магнитофон, который доверила ей на время поездки Светлана Севрюгина (с многословными напутствиями – беречь, как зеницу ока!)

Но когда словесные увещевания не смогли охладить пыл воздыхателя, Зина схватила «Репортер» обеими руками и шарахнула приставу шестикилограммовым

чудом техники по голове. Тут же выскочила из кабины и стала голосовать проходящему автобусу.

Я застал практикантку в ее номере рыдающей навзрыд, когда зашел позвать на ужин. Оказалось, что все эти горькие слезы вызваны не столько стрессом из-за реальной угрозы быть изнасилованной, сколько тем, что не уберегла магнитофон. Если бы не решительный отпор, у девушки могла сломаться вся жизнь, а она рыдала по поводу того, что сломалась техника.

Позже выяснилось, что от удара сбились батарейки. Стоило их установить, как следует, и магнитофон заработал. К концу практики Зина призналась, что после того случая всерьез задумалась о правильности выбранной профессии. Оказывается, она хоть и интересная, но отнюдь не безопасная.

Гуманизм профессии

Почти в первые же дни работы в Тюмени меня познакомили с радиожурналистом Василием Ивановичем Гилевым. Был он прекрасным публицистом, исколесил с первопроходцами Западной Сибири почти весь Север, делал отличные радиопередачи, печатался в столичных толстых журналах, был своим в писательской организации страны. Но, как это

нередко бывает с людьми творческих профессий, оказался подвержен, как теперь говорят, пагубной страсти. Из-за чрезмерного увлечения спиртным остался без работы и без семьи, жил в какой-то полуразвалившейся хибаре, а на хлеб зарабатывал в дополнение к пенсии сотрудничеством с газетами да со своими бывшими коллегами-радиожурналистами. К нам он приходил один-два раза в неделю, приносил с десятков исписанных крупным почерком страниц с новостями, позаимствованными и переделанными из районных газет, которые читал в областной библиотеке.

Человек он был, я бы сказал, с патологической скромностью, каждый раз неуверенно присаживался к краешку стола Светланы Севрюгиной, придвигал ей принесенные страницы, многословно благодарил за поданный чай с печенюшками, прихлебывал из кружки и рассказывал что-то интересное о новинках литературы, о живых классиках, с которыми был хорошо знаком по совместному участию в писательских десантах и экспедициях, которые в те времена проводились регулярно для популяризации трудового подвига геологов, нефтяников и строителей.

Светлана Александровна, молча слушая, про-

смастривала принесенную Гилевым информацию, некоторые странички откладывала в сторону: «Вася, ты извини, но мы же с районами по телефону связываемся, и это нам они сообщили раньше тебя».

Гилев безропотно брал листки, сворачивал их в трубочку и клал в правый потайной карман своего огромного по размерам пиджака, купленного много лет назад, когда еще был очень тучным.

Когда закрывалась за го- стем дверь, Светлана Александровна вздыхала: «А ведь какой был талантище! И вот надо же, водка сгубила... И чем мы теперь помочь можем? Только вот этими рублевыми гонорарами. Может, хоть когда поест досыта...»

Надо сказать, что такое гуманистическое отношение тогда на радио было не только в отношении Гилева. В трудных жизненных ситуациях оказывались и другие коллеги. Некоторые даже отбывали срок в колониях за совершенные на нетрезвую голову глупости.

По не писанному тогда закону судимых к эфиру не допускали, поэтому тексты их репортажей начитывали дикторы, а авторов объявляли под псевдонимом.

Кстати, после перестройки эти люди, сохранив в трудные периоды жизни связь с журналистикой,

успешно продолжили заниматься своей профессией.

Анекдот в эфире

Про Валентина Кологри- вова сказано и написано уже очень много. Этот человек вспоминается всем, потому что в строго регламентированные нормы советского радио и телевидения он ворвался таким вихрем, который взъерошил привычные устои.

Тогда уже и в стране расцветала эпоха горбачевской демократической перестройки, и в телерадиокомитете начал витать дух свободомыслия. Законченный партийной выучкой Владимир Порфирьевич Костоусов был переведен в Свердловск, его кресло занял воспитанный северными демократичными устоями людей, которые никого и ничего не боялись – ибо дальше ссылать некуда, Анатолий Константинович Омельчук. Место Чуванова занял бывший редактор вольнодумного «Тюменского комсомольца» Владимир Николаевич Битюков. И даже если бы они хотели продолжать жесткую линию, выработанную своими предшественниками, вряд ли это бы удалось: в стране явно витал дух свободы. Проникал он и в журналистскую среду, которая, как подобает творческой интеллигенции, первой почувствовала и при-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

МАЛЮГИН

Андрей Николаевич

(15.05.1973, г. Тюмень).

Окончил Тю- менский государ- ственный универси- тет (1995, 2004).

В ГТРК «Ре- гион – Тюмень» с 1995 г.: корреспон- дент службы инфор- мации радио, зву- корежиссер радио S «Ностальжи» (1997), режиссер «Радио России – «Регион-Тю- мень» (1998). Работал над про- граммами: «Прикосновение», «По- чта радио», «Точка зрения», «ТОН», «Голая правда», «Дачные сюже- ты», «Громкое дело», «Голос села», «Нам дороги эти позабыть нельзя», «Воздух, вода, земля», «Дусларга сукмак», «Здоровье», «Вести Сбер- банка», «Современники», «Про- винция», «Зарядка для ума», «Кофе с лидером», «Судьбы Сибири» и др.

Награжден Почетными гра- мотами и Благодарственными адресами ВГТРК, губернатора ТО.

МАНСУРОВ

Ринат Фагилевич

(06.06.1979, с. Кояново

Пермского района Пермской области).

Окончил Тю- менский государ- ственный нефтега- зовый университет (2001) и Тюменский государственный институт искусств и культуры (2006).

В 2000 г. в об- ществе №2 ТГНГУ с сокурсниками на базе старого проводного радиузла организо- вали студенческую радиостанцию (Hostel-радио). В 2001–2006 гг. – ведущий музыкальных программ, «Радио Сити», с 2006 по н. вр. – руководитель утреннего шоу «Кон- тора» на «Диполь FM».

няла это проявление демократии. И как раз в это время появился у нас в коллективе Валентин Кологривов, который мог в эфире и помянуть и прокукарекать, и даже анекдот рассказать.

Возвращаюсь я из отпуска, а мне, можно сказать, прямо с порога, Владимир Битюков и говорит: «Ты знаешь, что твой Кологривов на днях отмочил?» Кологривов в то время со своим вещанием входил в структуру нашей главной редакции информации. И рассказывает мне Битюков анекдот, что Валентин выдал в эфир:

Приходит к сексопатологу мужчина и говорит:

– Доктор, хочу обследование пройти. Что-то со

мною ненормально. Я, кажется, лесбиян.

– Да Вы, милейший, хоть знаете, что это такое?

– Конечно, доктор, знаю. Потому и говорю, что я лесбиян. Вокруг столько мальчиков красивых, а мне девушки нравятся.

Нам, воспитанным жесткими нравственными нормами эфира, и в голову не могло бы прийти позволить себе подобные вольности, а молодые, не зашоренные рамками условностей, делали это запросто. Правда, волна возмущений радиослушателей была тогда, несмотря на демократическую оттепель, очень мощной. И руководству даже пришлось принимать меры ад-

министративного воздействия.

А сегодня, когда включаешь некоторые популярные у молодежи радиостанции, слушаешь бред, что несут их ведущие, выходы Валентина Кологривова кажутся более чем безобидными. Ведь при всем этом радиопередачи того времени не просто информировали людей, а воспитывали. Воспитывали патриотизм, гордость за своих соотечественников и их славные дела, воспитывали мораль и нравственность.

Леонид Иванов

(во второй половине 80-х работал главным редактором объединенной главной редакции информации ТВ и РВ и подготовки программ для ЦТ и Всесоюзного радио).

«ПЕРСОНА»:

Фатеев Сергей Александрович

Омельчук: Наверное, по молодому безрассудству мы много лишнего себе позволяем в жизни, Сергей Александрович. Потом надо каяться?

Фатеев: Никогда не каюсь, честно скажу, никогда не каюсь.

– И чем больше лишнего, тем полноценнее жизнь?

– Я не знаю, что значит «лишнее». Ну, было – съел чуть больше, чем надо, выпил чуть больше, чем следовало бы...

– ...и полюбил?

– И полюбил.

– Ровно столько, сколько отпущено Богом?

– Да, да, да. Может быть, даже больше, чем надо, а

может, меньше, кто его знает?

– Говорят: мои года – мое богатство. А не задавались вопросом – кому оно нужно, наше богатство?

– Я частенько думаю об этом... Второй год преподаю в госуниверситете на кафедре журналистики, с ребятами молодыми работаю, и, честно